

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №13. О Божественной любви, о любви к Богу

Правило, что «начало мудрости — страх Господень» (Пс. 110:10; Притч. 1:7), есть как бы первая только пелена, мудрость же, преодолевающая страх, перешедшая в любовь, делает нас Божьими друзьями и из рабов сынами. Эта любовь — глава всех добродетелей — есть Христос и Бог наш, Который для того сошел на землю, соделался человеком, восприняв на Себя и нашу земную плоть, чтоб сделать нас причастными Своего Божества, чтоб преподать нам все дары Святого Духа, сделать нас духовными и нетленными и возвести на небеса. Из этого явствует, что если кто не возлюбит Бога от всей души и не покажет любви этой отвержением себя и всего мира, то не сподобится увидеть Его таинственно через откровение Духа Святого. Но кто удостоился вкушения Божественной любви, тот из-за сладости ее обычно забывает все — ведь от этого вкуса все видимые предметы кажутся презренными, душа его с радостью приближается к просветленной любви к людям, не делая различия между ними, и человек тот никогда не побеждается и не смущается их слабостями. Кто сподобился такой любви, тот всех любит и почитает их, как Христа, не презирает никого из тех, которые кажутся нам низкими и ничтожными, и другого никого не ненавидит, не поносит, не осуждает. Благодать тайно производит в сердцах любовь свою и горечь превращает в сладость, а жестокосердие — в мягкосердие. Никогда человек, не удостоившись прежде усладительной и опьяняющей любви к Богу, не бывает способен приблизиться к просветленной любви к людям. Божественная же любовь происходит отнюдь не от душевного подвижничества и не от естественного движения души в служении добродетели, ибо к этому уровню подвижничества относится страх, ощутить Божественную любовь, находясь на этом уровне, совершенно невозможно. Божественная любовь принадлежит к духовному образу жизни. Когда ум, восприняв силу благодати Божией, посвящает себя целиком памятованию о Боге и любви Божией, это становится поражением и смертью лукавого. И следствием памятования о Боге и любви Божией всегда является чистая любовь ко всем людям. Равным образом из этой любви рождаются истинная простота, кротость, смирение, непорочность, доброта, молитва и все последующие святые заповеди, которые осуществляются в своей подлинной полноте лишь посредством единой, единственной и первой заповеди — заповеди любви к Богу. Кто имеет такую любовь, тот не может падать. Сказываю же тебе, что видел я людей, имевших все дарования и соделавшихся причастниками Духа, и, не достигнув совершенной любви, они падали. А кто достиг этой любви, связан и упоен ею, тот погружен и отведен пленником в иной мир, как бы не чувствуя собственной своей природы.

Любовь эта не дала мне обратиться опять к миру, но я радовался как совсем исторгшийся из уз плоти и, однако ж, все же пребывающий целым человеком. Мне даваемо было удостоверение, что прощены все грехи мои, и опять я видел себя самого грешнейшим из всех людей. Не мог я не верить Тому, Кто говорил мне, и опять боялся Ему верить, чтоб не впасть в превозношение. Радуюсь, что Христос, в Которого я уверовал, даровал мне Царство вечное и непоколебимое, и опять, как недостойный благ этих, плачу и никогда не перестану плакать. Не смею отверсть уст своих, чтоб просить отпущения грехов моих, — и опять, движимый любовью, воодушевляюсь и приемлю дерзновение молить Бога за других братьев и (говорю в безумии) услышан бываю. Когда бываю в чувстве ниже всех, тогда возношусь превыше небес и любовью опять соединяюсь с Иисусом Христом. Но я не люблю, насколько хочу, и полагаю, что я отнюдь не стяжал любви к Богу. Стремясь же ненасытно любить, насколько хочу, дивное дело, я теряю даже и ту любовь к Богу, какую имел. Так как

я не люблю, как хочу и насколько хочу, то и думаю, что я насколько даже не люблю. И так, любить, насколько мне хочется, есть любовь превыше любви, и я понуждаю свою природу (естество) любить превыше естества. Но слабая природа моя лишается даже и той силы, какую имела, и живая любовь дивным образом умирает. Ибо тогда, напротив, она оживает во мне и расцветает. А как она расцветает, я не нахожу примеров, чтобы изъяснить тебе. Одно только скажу тебе, что всякий бессилён выразить это словами.

Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет ему собраться с силами. От этого зависит и равновесие, и склонение, и перевес порока, этим испытывается весь род человеческий, потому что человек, уловляемый собственной своею волею, начинает любить что-нибудь, и любовь его тогда связывается этим чем-нибудь и не всецело уже устремлена к Богу. Чем привязан кто к миру, малым ли или великим, то и удерживает его и не позволяет ему собраться с силами. С какою страстью человек не борется мужественно, ту он любит, и она обладает им, и обременяет его, и делается для него оковами и препятствием уму его обратиться к Богу, благоугодить Ему и, послужив Ему единому, соделаться благопотребным для Царствия и получить вечную жизнь. А душа, действительно стремящаяся к Господу, вся и всецело к Нему простирает любовь свою и, сколько есть сил, к Нему единому прилепляется своим произволением, и в этом приобретает помощь благодати, отрицается сама себя и не следует хотениям ума своего, потому что по причине неотлучного с нами и обольщающего нас зла ходит ум наш лукаво. Душа, всецело посвящающая себя слову Господа, отрешается от всяких видимых уз и совершенно предается Господу. А в таком случае в состоянии будет она перенести борьбу, труды и скорби. Ибо что любит душа, в том находит для себя и пособие и обременение. Если любит что в мире, то это делается для человека бременем и узами, влекущими к земному и не позволяющими восходить к Богу. А если душа любит Господа и Его заповеди, то в этом находит для себя и пособие, и облегчение: оттого что всецело хранит любовь свою ко Господу, легкими делаются для нее все заповеди Господни. Это погружает человека в добро, лучше же сказать, облегчает и делает для него нетрудными всякую брань и всякую скорбь, Божьей силою низлагает он мир и силы порока, которые томили его душу в этом мире и в пучине мира опутывали его душу сетями всякого рода пожеланий. Таким образом, как скоро душа возлюбила Господа, исхищается из этих сетей собственной своею верою, жаждою и стремлением, и помощью свыше сподобляется вечного Царства и, действительно возжелав это Царство, по собственной своей воле и при помощи Господней не лишается уже вечной жизни. И тогда станет легким и доступным нам все повеление Божие о заповедях, поскольку любовь к Богу облегчает заповеди, а трудность осуществления их ослабляется хранением этой любви.

Во всю жизнь люби Господа и взывай к Нему о спасении твоём (Сир. 13:18). Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1 Ин. 3:18). Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его (2 Ин. 1:6). Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин. 14:21). Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4:16). «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22:37–40). И не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин. 2:15).

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>